

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПАСТЫРСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КНИГЕ СВЯТОГО ПРОРОКА БОЖИЯ ИЕЗЕКИИЛЯ

Священник Александр Тодиев

кандидат богословия
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
проректор по учебной работе, заведующий кафедрой богословия
и доцент Перервинской духовной семинарии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
al.todiev@ya.ru

Михаил Всеволодович Ковшов

кандидат богословия, доцент
доцент кафедры библеистики Московской Духовной Академии
доцент кафедры библеистики Перервинской духовной семинарии
ученый секретарь кандидатского диссертационного совета № 1
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dissovet.mda@gmail.com

Для цитирования: *Тодиев А., свящ., Ковшов М. В.* Пастырская проблематика в книге святого пророка божия Иезекииля // Библейские схолии. 2022. № 2 (3). С. 121–144. DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.007

Аннотация

УДК 2-232 (27-277)

В статье рассмотрен пастырский аспект жизни и учения святого пророка Иезекииля. Пункты 1, 2, 3, 4 будут посвящены теме пастырства сквозь призму биографии пророка, исходя из тех немногих сведений, которыми мы располагаем в его книге. В пунктах 5, 6

рассматриваются аспекты пастырской проблематики в речах пророка-священника Иезекииля. Утверждается, что характерной чертой книги Иезекииля служит её священнический колорит, а его самого можно назвать сугубо «храмовым священником». Он является устройтелем и духовным вдохновителем иудейской слепопленной общины. Своею проповедью пророк развивает начало личной нравственной вменяемости греха, тем самым полагая основы пастырского душепопечения.

Ключевые слова: Пророк Иезекииль, пастырство, Вавилонский плен.

Pastoral Problems in the Book of the Holy Prophet of God Ezekiel

Priest Alexander Todiev

PhD in Theology

Associate Professor, Department of Biblical Studies, Moscow Theological Academy

Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Theology

and Associate Professor of the Pererva Theological Seminary

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

al.todiev@ya.ru

Mikhail V. Kovshov

PhD in Theology, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Associate Professor of Perervinskaya Theological Seminary

Academic Secretary of Candidate's Dissertational Counsel № 1

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

dissovet.mda@gmail.com

For citation: Todiev A., priest., Kovshov M. V. "Pastoral Problems in the Book of the Holy Prophet of God Ezekiel". *Biblical Scholia*, № 2 (3), 2022, pp. 121–144 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.007

Abstract. The article deals with the pastoral aspect of the life and teachings of the holy prophet Ezekiel. Items 1, 2, 3, 4 will be devoted to the topic of shepherding through the prism of the biography of the prophet, based on the little information that we have in his book. In paragraphs 5, 6 aspects of pastoral issues in the speeches of the prophet-priest Ezekiel are considered. It is argued that the characteristic feature of the book of Ezekiel is its priestly flavor, and he himself can be called a purely «temple priest». He is the organizer and spiritual inspirer of the post-captive Jewish community. By his preaching, the prophet develops the beginning of the personal moral responsibility of sin, thereby laying the foundations of pastoral counseling.

Keywords: Prophet Ezekiel, shepherding, Babylonian captivity.

Ты бо рекл еси, Человеколюбче, пророком Твоим: яко хотением не хочу смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему.

*Последование ко Святому Причащению,
молитва 1-я, свт. Василия Великого*

Святой Иезекииль, живший на рубеже VII–VI веков до Р. Х., — один из самых ярких и известных пророков Ветхого Завета. Ещё более ярким, на наш взгляд, является уникальный пастырский оттенок его пророческого служения. Перед нами вырисовывается великий образ пророка-священника. Он жил среди тех, кто пережил катастрофу разрушения Иерусалима, сожжения Храма, утраты Ковчега Завета, переселения в Вавилонский плен. Это было поколение людей, которое, наконец, задумалось над тем, в чём состоит особая миссия избрания Израиля, и за что, почему и для чего его постигла кара Божия и каковы возможные перспективы. Господь назначает Иезекииля ответственным за души этих личностей, за каждого в отдельности. Священник Иезекииль был призван Богом на пророческое служение не для того только, чтобы проинформировать народ, что всё конечно. Для него плен Вавилонский являлся проблемой отнюдь не политической, а богословской. Его по праву можно назвать толкователем судеб Божьих, утешителем и духовным наставником пленного Израиля через драгоценнейшие слова в его Книге: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11). Он поставляется «стражем» (Иез. 3, 17) для дома Израилева, чтобы предупреждать, наблюдать, обращать и призывать народ Божий к покаянию. По мысли прот. А. Сорокина: «Иезекииль вторгается в совершенно новую область пророческой деятельности. <...> Иезекииль был первым пророком, деятельность которого можно назвать душепопечением или пастырством»¹. Аспекты данной проблематики нам предстоит рассмотреть в данной статье.

Святой пророк Иезекииль как священник

Биографические сведения о святом Иезекииле пророке весьма скудны. Само имя «Иезекииль» в переводе с еврейского означает «Бог укрепляет». Это имя дано пророку по его званию священника, так как оно

1 Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2009. С. 260.

является одним из имён священнических родов². То есть имя «Иезекииль» может быть родовым. Можно предположить, что оно усвоено ему и по его личному призванию и положению, требовавшему особого укрепления от Бога (см. Иез. 3, 8–9).

Пророк, как он указывает в своей книге, был сыном священника Вузия, и являлся священником (Иез. 1, 3), подобно пророкам Иеремии (см. Иер. 1, 1) и Захарии (см. Неем. 12, 16). Однако в его писании нет точного указания, из какого именно рода священников происходил пророк. Мы ничего не знаем ни об отце пророка Иезекииля, ни о других членах рода Иезекиилева. Если неоднозначное упоминание о «тридцатом годе» (Иез. 1, 1) понимать в качестве указания на возраст пророка в момент первого видения и призвания, то Иезекииль родился во времена правления иудейского царя Иосии (640–609 г. до Р. Х.), то есть ок. 622 г.

С царём Иехонией, «князьями» и «сильными земли» (4 Цар. 24, 14–15) в числе десяти тысяч Иезекииль был переселён в Месопотамию. Проф. Ф. Павловский-Михайлов предполагает, что раз пророк попал в число отборных граждан при Иехонином переселении (597 г. до Р. Х.), то можно заключить, что его род принадлежал к самым знатным родам колена Левия³. W. Zimmerli (У. Цимерли) утверждает, что пророк принадлежал к аристократическому священническому роду садокидов⁴. Это обстоятельство очень важно для верного понимания и объяснения многих сторон пророческой деятельности Иезекииля. В частности, священническое происхождение Иезекииля объясняет его обширную эрудицию, своего рода учёность и знакомство со священной литературой и историей своего народа, а также немалые сведения об иноземных народах, какие святой Иезекииль обнаруживает в своей книге. Вызывает удивление 27 глава книги, которую содержательно можно назвать «Плач о Тире». Касательно неё М. Скабалланович пишет:

«Такого гимна человеческой культуре нет во всей Библии. Обо всех предметах тогдашнего производства и торговли пророк говорит с такой любовью и знанием дела, с каким может говорить человек, — не скажем, — сильно, а глубоко заинтересованный всем этим. Пророк обнаруживает одинаковые познания и в качествах строительного материала, свободно называя самые

2 *«И вышел первый жребий Иегоиареву, <...> девятнадцатый Петахии, двадцатый Иезекиилю»* (1 Пар. 24, 7.16).

3 *Павловский-Михайлов Ф. Жизнь и деятельность св. пророка Иезекииля // ЧОЛДП. 1878. № 12. С. 582.*

4 *Zimmerli W. Ezekiel: A Commentary on the Book of the Prophet Ezekiel. Vol. 1. Philadelphia (Pa.), 1979. P. 52.*

лучшие сорта его (ст. 5–7), названия которых сохранились во всей не только библейской, но и в культуре скота, указывая столь же малоизвестные породы его, и в культуре хлебных и огородных растений и в изготовлении благовоний (ст. 14–24)»⁵.

Лиц, имевших право на священство, с течением времени, благодаря исключительно наследственной передаче этого звания, должно было стать так много, что им невозможно было найти не только дела, но и места при одном Храме⁶. Иудейский историк Иосиф Флавий свидетельствует, что каждый священник отбывал череду своего служения только раз в жизни, в течение месяца, во время которого совершал богослужение один день и для курения фимиама входил во святилище только один раз в жизни⁷.

Нам точно не известно, осуществлял ли на деле пророк свои священнические обязанности. Ф. Павловский-Михайлов предполагает, что св. Иезекииль был из среды практикующих священников, так как сподобился уже исполнять священнические обязанности при Иерусалимском Храме до своего пленения⁸. Л. Буйе также считает, что Иезекииль был священником раньше, чем стал пророком⁹. Таким образом, из пророческого писания мы видим, что он обладал обширными знаниями об Иерусалимском храме, был знаком с законами жертвоприношения, священными обрядами и прекрасно понимал, чего ожидает от священника народ Божий.

Жизнь св. прор. Иезекииля становится знаменем для иудейского народа:

«И будет для вас Иезекииль знаменем: все, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог» (Иез. 24, 24; см. также Иез. 12, 6).

Например, Бог довольно неожиданно отнимает у пророка «утеху очей», его жену (Иез. 24, 15), в день, когда Навуходоносор подступил к Иерусалиму (Иез. 24, 1–2). После её смерти Иезекииль, следуя

5 Скабалланович М.Н. Таинственный храм пророка Иезекииля // Труды КДА. 1908. № 3. С. 340.

6 Там же. С. 333–334.

7 Цит. по: Там же. С. 334.

8 Павловский-Михайлов Ф., проф. Жизнь и деятельность св. пророка Иезекииля // ЧОЛДП. 1878. № 12. С. 582.

9 Буйе Л. О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988. С. 89. См. также: Haran M. Ezekiel, P, and the Priestly School // Vetus Testamentum. 2008. Vol. 58 (2). P. 214.

повелению Божию, не оплакивает умершую по обычаю. Видя это, народ просит разъяснить смысл его поведения. Пророк от лица Бога предрекает Израилю будущие беды, сравнивая разрушение Храма со смертью супруги:

«Вот, Я отдам на поругание святилище Мое, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей...» (Иез. 24, 21).

Подобно тому, как Иезекииль не совершал погребального плача, так и на родине изгнанников не будут «сетовать и плакать». Им суждено «истаивать от грехов... и вздыхать друг перед другом». Другими словами, судьба пастыря — это судьба Иудеи (см. Иез. 24, 15–27). В этом заключается важный аспект пастырского служения Иезекииля: он как священник-пастырь живёт для своего народа, несёт его вину и ответственность за грехи (см. Иез. 4, 4–8)¹⁰, печалует и ходатайствует о своём народе (см. Иез. 9, 8; 11, 3).

Можно предположить, что Господь отбирает у пророка его спутницу жизни в начале нового призвания, чтобы семейные узы и обязанности не препятствовали ему всецело отдаться пастырскому служению. О детях его нет никаких сведений.

Сфера деятельности Иезекииля была весьма трудна: он должен был исполнять особое дело. Когда святой попал в плен, он проникся мыслью, что, если даже иудейские пленники выброшены из привычного жизненного круга, это не значит, что в Вавилоне, вдали от Святой земли, нет Бога. Временным центром Израиля становится Вавилон. Тогда обязанности служения священника Иезекииля в видимом

10 «Ты же ложись на левый бок твой и положи на него беззаконие дома Израилева: по числу дней, в которые будешь лежать на нем, ты будешь нести беззаконие их. И Я определил тебе годы беззакония их числом дней: триста девяносто дней ты будешь нести беззаконие дома Израилева. И когда исполнишь это, то вторично ложись уже на правый бок, и сорок дней носи на себе беззаконие дома Иудина, день за год, день за год Я определил тебе. И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него. Вот, Я возложил на тебя узы, и ты не повернешься с одного бока на другой, доколе не исполнишь дней осады твоей» (Иез. 4, 4–8). Почему Бог возложил на Иезекииля такое тяжёлое наказание, когда виновен был не лично пророк, а народ? Почему он должен был «нести беззаконие дома Израилева» (Иез. 4, 5)? Проф. М. Скабалланович в ответ пишет: «Иезекииль <...> тяжело страдал за весь народ, прообразая страдания Христа за мир», приводя в подтверждение этой мысли 2-ю стихирю на «Іаки воззвѣхъ» из службы пророку: «Иезекииле богоприятне, яко Христов подобник, чуждога долга томительство претерпел еси, люот истязаем, преднаписуя хотящее честного ради креста быти миру спасение, богоявление, и избавление» (Скабалланович М. Н. Книга пророка Иезекииля // Толковая Библия / под ред. А. П. Лопухина. Т. 6. Стокгольм, 1987. С. 244).

Иерусалимском храме были перенесены на «духовное» святилище в Халдее. Так говорит Господь Бог:

«хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они» (Иез. 11, 16).

Прот. А. Мень пишет:

«Сам Иезекииль принимает теперь на себя пастырскую роль. Если прежние пророки обычно выступали лишь в связи с особыми событиями, то Иезекииль берётся за кропотливый повседневный труд душепопечительства. Нужно было сберечь и оградить иудейскую общину, научить, наставить, поддержать в людях надежду. Не имея возможности, как прежде, приносить на алтаре жертвы, пророк оставался и в изгнании служителем ветхозаветной Церкви»¹¹.

Теперь священство Иезекииля сосредотачивается вокруг более ценного, духовного, жертвоприношения, ибо по мысли прп. Иоанна Лествичника в «Слове к пастырю»:

«Никакой дар от нас к Богу не может быть столько приятен, как приношение Ему словесных душ через покаяние. Ибо весь мир не стоит одной души, потому что мир преходит, а душа нетленна и пребывает во веки»¹².

Другими словами, задачей Иезекииля было — сберечь остаток Израилев.

Бог повелевает пророку оставаться дома (Иез. 3, 24–25). Он принимал тех, кто искренне желал знать волю Божию и говорил только то, что открывал ему Господь. Принцип своего рода старческого служения Иезекииля определён в Иез. 3, 27:

«А когда Я буду говорить с тобою, тогда открою уста твои, и ты будешь говорить им: “так говорит Господь Бог!” кто хочет слушать, слушай; а кто не хочет слушать, не слушай: ибо они мятежный дом» (ср. Мф. 11, 15).

Можно предположить, что поначалу его служение воспринимается негативно (Иез. 3, 25), но постепенно пророк Иезекииль смог объединить и сплотить вокруг себя большое количество людей. Иудейские изгнанники не могли собираться в Храме, совершать в нём молитву и пение псалмов. Из книги мы узнаем, что к нему в дом собирались

11 Мень А., прот. Вестники Царства Божия: Библийские пророки от Амоса до Реставрации (VIII–IV вв. до н. э.). М., 2010. С. 319–320.

12 *Joannes Climacus. Liber ad pastorem* 13, 18. Рус. пер.: *Иоанн Лествичник прп. Слово к пастырю* 13, 18 // *Лествица*. М., 2002. С. 497–498.

старейшины народа и простые иудеи для наставлений (Иез. 8, 1; 14, 1; 33, 30–32). А. Никитин считает, что эти беседы могли сопровождаться чтением закона:

«Сын священника, Иезекииль естественно мог избрать, между прочим, и то средство влияния на народ, которое законом был предписано священникам и левитам, – именно чтение закона в народных собраниях»¹³.

Этот же автор отмечает, что

«у иудеев во время плена должна была развиваться молитва, <...>. Действительно, к периоду плена относится происхождение вошедшего впоследствии в синагогу обычая молиться три раза в день, обращаясь лицом в ту сторону, где находился разрушенный храм Иерусалимский»¹⁴.

Так люди стали собираться в доме святого Иезекииля, совершать молитвенные собрания, которые заменили собой прежние обряды в Храме. Можно заключить, что синагогальный культ в своём начальном виде явился детищем Иезекииля.

Пророк Иезекииль — ревнитель святости Храма

Будучи священником Божиим, Иезекииль ревновал о святости и чистоте Храма. В этом он подобен Господу нашему Иисусу Христу (Мф. 21, 12–17; Мк. 11, 15–19; Лк. 19, 45–48; Ин. 2, 13–22). Иезекииль был перенесён в видениях в первый Иерусалимский храм и тяжело переживал его осквернение, идолопоклонство, которое в нём творилось¹⁵ и лишение его славы Божией¹⁶. В 9-й главе Господь определяет для Иерусалима

13 *Никитин А.* Синагоги иудейские как места общественного богослужения. Киев, 1891. С. 45.

14 Там же. С. 45–46.

15 «И сказал Он (Бог) мне: сын человеческий! Видишь ли ты, что они делают? Великие мерзости, какие делает дом Израилев здесь, чтобы Я от святилища Моего? И вошел я, и вижу, и вот всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идолы дома Израилева, написанные по стенам кругом. И семьдесят мужей из старейшин дома Израилева стоят перед ними, <...> и у каждого в руке свое кадило, и густое облако курений возносится кверху <...>. И сидят там женщины, плачущие по Фаммузе <...>. И вот у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей стоят спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (Иез. 8, 6; 10–11; 14–15; 16).

16 «И отошла слава Господня от порога дома и стала над Херувимами. И подняли Херувимы крылья свои, и поднялись в глазах моих от земли; когда они уходили, то и колеса подле

кару. Шесть человек определены в качестве губителей. Поражение должно начаться «со святилища Моего» (9, 6). Господь наш Иисус Христос подобным образом явил Свой праведный гнев и ревность о святости Храма, изгоняя торгующих из Храма. Более того, интересен факт, что согласно Евангелию от Иоанна очищение Храма происходит в самом начале общественного служения Спасителя (Ин. 2, 13–22), тем самым показывая, что суд Божий над народом Своим так же начинается со святилища (ср. Иез. 9, 6). Далее, после изгнания торгующих, евангелист Иоанн сохранил диалог между Господом и иудеями (Ин. 2, 18–22). Знаменательно то, что Господь говорит о Своем Воскресении, используя образ восстановленного храма. Тело Воскресшего Спасителя стало средоточием присутствия Божия (см. Ин. 1, 14), поклонения в духе и истине (см. Ин. 4, 21), духовным храмом и источником воды живой (см. Ин. 7, 37–39). Именно пророк Иезекииль описывает данную образность в своей книге. Имеется в виду целостное видение нового Иерусалима с новым Храмом (главы 40–48). Это обещание можно понимать как символический ответ Бога на величайшую заботу Иезекииля: вернётся ли Бог в Свой Храм. Господь вернулся, ибо «Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 21; ср. Иез. 48, 35; Откр. 21, 22).

В главах 40–48 Иезекииль подробно описывает Храм будущий, в который возвращается слава Бога¹⁷. В этот будущий храм Бог запрещает входить не только иноплеменникам (даже живущим «среди сынов Израиля» — Иез. 44, 9), но и левитам, «которые отделились» от Него «во время отступничества Израилева» (Иез. 44, 10). С этого времени они могут быть лишь сторожами и прислужниками храма (Иез. 44, 10–14). Приступать к священнодействию будут лишь те, «священники из колена Левиина, сыны Садока» (Иез. 44, 15), которые стояли на страже святилища, когда весь народ отступил Бога. Вероятнее всего, это были потомки того самого Садока, который был первосвященником вместе с Авиафаром во время восшествия на царство Соломона. Он не предал Давида и занял главную роль в обеспечении престола за Соломоном (3 Цар. 1, 8).

Проф. М. Скабалланович предполагает, что незадолго до плена имела место борьба между различными священническими родами за фактическое прохождение этого столь высокого в глазах всех служения

них; и стали у входа в восточные врата Дома Господня, и слава Бога Израилева вверху над ними» (Иез. 10, 18–19).

17 «И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку. И поднял меня дух, и ввел меня во внутренний двор, и вот, слава Господа наполнила весь храм» (Иез. 43, 4–5).

при Храме Иерусалимском. В глазах пророка только род Садокистов сохранил своё законное право на священство: Иез. 40, 46; см. также Иез. 43, 19; 44, 15–16)¹⁸. На основании таких нескрываемых симпатий пророка Иезекииля к роду Садокистов его причисляют именно к нему. Данное обстоятельство обеспечивало ему место в храмовой иерархии¹⁹.

Привязанность к Храму и к горе Сионской у пророка Иезекииля подобна той привязанности, которая наблюдается у святого псалмопевца царя Давида²⁰. Достаточно беглого знакомства с книгой пророка Иезекииля, чтобы увидеть его огромную любовь к Храму и к культуре. Проф. М. Скабалланович считает, что у Иезекииля эта любовь к Храму и культу достигла «апогея»²¹. Ему слишком дороги были эти древние формы, разрушенные и уничтоженные нашествием вавилонян. Пророк не может равнодушно вспоминать о Храме, называть его обыкновенным именем. Для него он «сокровенное Мое», то есть Божие (Иез. 7, 22) (обозначение, которым нигде не называется Храм). Согласно пророку Иезекиилю, падение Иерусалима и гибель царства Иудейского явилось главным образом по причине осквернения Храма (см. Иез. 5, 11). Изображает он это в потрясающей картине известного видения мерзостей в Храме и кары за них (Иез. 8–11 главы). М. Скабалланович обращает наше внимание на место, которое занимает это повествование в целой книге, чтобы оценить всю важность, которую придавал пророк осквернению Храма. За исключением последнего видения, самого большого и сложного, — о новом таинственном Храме Иерусалимском (40–48 главы). Следовательно, по мысли М. Скабаллановича, видения Иезекииля, не считая небольшого видения о сухих костях (Иез. 37), и первого, исключительного по своему характеру и содержанию для всего Ветхого Завета (Иез. 1–2 гл.), вращаются вокруг Храма, имеют Храм своим средоточием²².

18 Скабалланович М.Н. Таинственный храм пророка Иезекииля // Труды КДА. 1908. № 3. С. 334.

19 Там же.

20 Трудно перечислить все места псалмов, в которых Давид выражает свою привязанность к Храму (Пс. 5, 14, 19, 26, 47, 49, 60, 67, 75, 86, 95, 98, 117, 128, 131, 132). Кроме Давида такую же сильную любовь к Храму горят только псалмопевцы из священников и левитов. Большинство гимнов Храму принадлежит Асафу (Пс. 73, 75, 77) и так называемым сынам Кореевым (Пс. 47, 83, 87).

21 Там же. С. 341.

22 Скабалланович М. Н. Таинственный храм пророка Иезекииля // Труды КДА. 1908. № 3. С. 360.

Пророк Иезекииль — ревнитель культа

В библейской науке иногда указывается некое противопоставление пророка священнику, якобы религия первого осуждала ту религию, служителем которой был второй²³. Другими словами, создаётся впечатление, что пророческое движение целиком олицетворяло борьбу за дух с плотью и миром, который во зле лежит. Нужно признать, что на первый взгляд мы находим в Священном Писании Ветхого Завета немало пророческих текстов, утверждающих именно этот смысл. Многие пророки порицали свой народ и особенно священников за то, что они формально чтили Бога, участвовали в храмовом служении, а сердцем отстояли далеко от благочестия. Об этом писал пророк Амос (5, 21–24). Нечто похожее звучит и у Исаии (1, 11–17). Пророк Осия подытоживает:

«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6, 6).

Прот. Г. Фаст справедливо отмечает, что так прокладывалась дорога к евангельскому порицанию фарисейства и ханжества²⁴.

Важно отметить, что такое отношение к одному внешнему обряду началось гораздо ранее. Святой псалмопевец и царь Давид писал об этом в псалмах²⁵. Таким образом, возникает вопрос: с включением религии в мораль всякая обрядность, всякое уставное священническое богослужение не должно ли полностью быть отменено?

По мысли проф. М. Скабаллановича для исключения такого вывода, чтобы это идеалистическое направление библейской литературы

23 См., например: «В законе был развит чисто внешний формализм. Этому формализму законному служило священство. <...> Необходимо было уяснить дух всей законной формальности и обрядности, <...>. Пророчество и служило этой высокой цели закона. <...>. Задача пророчества в отношении к народу, имевшему уже у себя закон и так или иначе исполнявшему его, была нравственно-педагогической; она состояла в религиозно-нравственном воспитании, в оживотворении мертвого формализма закона и раскрытии его духовного смысла в применении к обстоятельствам народной жизни. Ветхозаветное пророчество было духом, оживлявшим законный формализм. <...> В таком-то одухотворении закона и лежало, главным образом, религиозное творчество пророков. Священник должен был исполнять закон так, как он написан; от него больше не требуется, но пророк уразумевает дух и намерение закона» (*Иларион (Троицкий), смчм. Основные начала ветхозаветного священства и пророчества // Он же. Творения: в 3 т. Т. 2: Богословские труды. М., 2004. С. 58–60*).

24 *Фаст Г., прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Кн. 2. Красноярск, 2008. С. 339.*

25 Пс. 50, 18; 39, 7; 49, 9, 13–14.

не оказало одностороннего влияния на умы и сердца евреев, и, чтобы богооткровенная религия не сводилась к одному «Богу в душе», возникла необходимость в уравновешивающей силе противоположного. Он продолжает:

«Пророчество должно было выдвинуть человека, равного по духу и силе Исаии и другим поборникам чистой, отвлечённой нравственности, чтобы сказать об отношении между духом и плотью, идеей и материей последнее слово. Таким человеком и явился Иезекииль»²⁶.

В книге пророка Иезекииля вырисовывается яркий любитель и ценитель внешнего культа. Священническое происхождение пророка могло иметь здесь немалое влияние. Прот. Г. Фаст называет его «безусловно самым культовым пророком Ветхого Завета»²⁷.

В своих пророческих речах священник Иезекииль не боролся с идолопоклонством, как это делали ранние пророки, но Иезекииль, как и Малахия, возревновал об истовом и правильном отправлении ветхозаветного богослужения. Он обличал священников за небрежность в их служении:

«Священники её [земли Израилевой] нарушают закон мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них» (Иез. 22, 26).

Можно сказать, что он возвещал фарисейскую праведность в положительном смысле этого слова.

Прор. Иезекииль предстаёт перед нами, как строгий блюститель Закона. Он отвергает и презирает всё, что Закон называет нечистым (Иез. 4, 14; 44, 7). Пророк скрупулёзно отделяет священное от мирского (Иез. 45, 1–6; 48, 9). В речах пророка повторяется как рефрен упрек в осквернении субботы²⁸. Суббота для Иезекииля очень важна, потому что евреи находятся в изгнании. В Вавилоне храма нет, в силу отсутствия святынь в Вавилоне их нельзя почитать, а вот суббота существует. Пророк делает акцент на том, что суббота — это не только день

26 Скабалланович М. Н. Таинственный храм пророка Иезекииля // Труды КДА. 1908. № 3. С. 336–337.

27 Фаст Г., прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Кн. 2. Красноярск, 2008. С. 339.

28 «Но дом Израилев возмутился против Меня в пустыне; по заповедям Моим не поступали, и отвергли постановления Мои, исполняя которые, человек жив был бы через них, и субботы Мои нарушали...» (Иез. 20, 13). См. также: Иез. 20, 16, 21, 24.

покая. Он осуждает такой односторонний подход к субботе. Суббота должна восприниматься не столько в контексте покая, сколько в связи с категориями завета, освящения и отделения.

Через дарование субботы Господь выделяет евреев среди других народов и освящает их. Точно так же, как и суббота выделяется из среды прочих профанных дней. Уклоняясь в идолопоклонство, иудейский народ отвергает своё избранничество и освящение. Именно в таком смысле следует понимать нарушение субботы по Иезекиилю; оно равнозначно поклонению идолам и неверию в избрание Божие. Временем располагает каждый. Бедный человек не имеет денег, не имеет животных для жертв, но время у него есть. Соответственно суббота — это способ отделить что-то для Бога, Который доступен всем и всегда. Суббота — сакральное время, которое посвящается Богу. Уклоняясь в идолопоклонство, евреи посвящали это время не Богу, а демонам. Пророком проводится чёткая связь между идолопоклонством и осквернением субботы (см. Иез. 23, 37–39).

Вопросы этики и права он разрешает так, как и подобает их разрешать священнику. Образность и выражения Иезекииля проникнуты духом Кодекса Святости (Лев. 17–27). Вследствие этого учение святого пророка Иезекииля носит несколько культово-законнический характер. Прот. А. Сорокин отмечает:

«Когда Иезекииль говорит о грехе, он говорит о нарушениях заповедей Завета, а не о неверности Завету как браку, как об этом, например, говорил Осия»²⁹ (ср. Иез. 5, 6–7).

В Книге Левит сказано:

«Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я Господь Бог ваш» (Лев. 18, 5)³⁰.

У святого пророка Иезекииля сказано тоже самое:

«И дал им заповеди Мои, и объявил им Мои постановления, исполняя которые, человек жив был бы через них; <...> по заповедям Моим не поступали, и отвергли постановления Мои, исполняя которые, человек жив был бы через них» (Иез. 20, 11, 13; ср. 20, 21).

29 Сорокин А., *прот.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2009. С. 255.

30 См. также: Лев. 18, 26, 30; 19, 37; 20, 22; 22, 31–33; 25, 18; 26, 3, 14–15, 43, 46. Св. ап. Павел оттеняет эту же мысль в послании к Галатам (3, 12): «А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им» (Лев. 18, 5).

Темы святости и ритуальной чистоты важны для Иезекииля. Нельзя не заметить заботы пророка о собственной культовой чистоте (см. Иез. 4, 14). Красной нитью проходят обвинения Израиля в нечистоте (Иез. 22; 24, 1–14), то есть избранный народ осквернился перед Богом, и именно в этом причина его отвержения и наказания (см. Иез. 20, 30–44).

Пророк Иезекииль — страж дому Израилеву

В 3-й главе Господь говорит пророку:

«Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня» (Иез. 3, 17).

В 33-й главе, после падения Иерусалима, это же назначение Божие повторяется, но уже с большими подробностями. Подтверждается весомость назначения пророка стражем Израиля. Обязанности священника-пророка в отношении Израиля выясняются через сравнение с городским стражем (см. Иез. 33, 1–6). В древности городской страж ставился на башне, неся свою службу днём и ночью. Он был обязан предупреждать население города об опасности. Страж, своевременно предупредивший жителей о нападении неприятеля, не отвечает за гибель тех, которые будучи предупреждены, не приняли мер, чтобы спастись, и погибли. И напротив, страж, заметивший врага, но не предупредивший горожан, ответит за смерть погибших.

В Иез. 33, 7–9 Господь переводит функции городского стража в духовную плоскость, тем самым толкуя обязанности Иезекииля³¹. Они заключаются в своевременном предостережении народа от грехов. Если он не предупредит грешника, что его ожидает смерть за грехи, и грешник умрёт в беззаконии своём, тогда Бог взыщет кровь его от рук пророка. Если же пророк призовет грешника к покаянию, но тот его не послушает, то пророк не будет в ответе за его гибель (ср. Иез. 3, 18–21).

Подобного пастырского принципа придерживался св. ап. Павел в своих речах в Книге Деяний:

31 Свт. Димитрий Ростовский поясняет: «К каждому пастырю относятся слова Божии, сказанные пророку Иезекиилю: «Поставил стражем дому Израилеву» (Иез. 33, 7). Не спит страж, стерегущий ночью, — не подобает и пастырю духовного стада быть сонливым. <...>, ибо невнимательный и нерадающий о совершающемся всё равно как спящий» (*Димитрий Ростовский, свт. Поучение о пастырстве духовных пастырей // Он же. Творения. Т. 2. М., 2005. С. 696*).

«Кровь ваша на главах ваших; я чист» (Деян. 18, 6; ср. 20, 26).

Под виновностью в чьей-то крови здесь подразумевается виновность в духовной смерти человека из-за того, что проповедник-пастырь пренебрег им³². Свт. Димитрий Ростовский пишет:

«Как бы своей рукой убивает грешника тот, кто не постарался увещевать его своим языком и отклонить от грехов. Молчащий язык пастыря как бы меч, убивающий души грешников. Поэтому и апостол говорит о себе: “Горе мне, если не благовествую” (1 Кор. 9, 16). Горе молчащему пастырю, горе его языку, не проповедующему слова Божия и не учащему!»³³.

В книге пророка Исаии молчащий пастырь уподобляется «немо- му псу, не могущему лаять» (Ис. 56, 10).

Свт. Григорий Двоеслов проводит параллель между обязанностью «стража» и отрывком из Песни Песней: «Нос твой — башня Ливанская» (7, 5). Носом человек различает хорошие запахи от зловоний, поэтому святитель говорит:

«Страж именно называется носом, и как бы столпом, и Ливанским, потому что всегда должен быть разборчив в предположениях, и крепок и осмотрителен, и стоять на высоте жизни, <...>, чтобы, подобно органам обоняния, различать зловония пороков и благоухания добродетелей; чтобы вдали видеть нашествия злых духов и своею предусмотрительностью делать осторожными вверенные ему души»³⁴.

Другими словами, страж должен быть носом общины, а вопрос верности стража является для него вопросом жизни и смерти.

Проповедь покаяния и личной ответственности за грех

В современной библеистике утвердилось мнение о том, что в Древнем Израиле доминировала идея коллективной (корпоративной)

32 Данное выражение напоминает о криках толпы, требовавшей распять Спасителя: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25). Выражение «кровь его на ком-то» (или «на голове кого-то») в Ветхом Завете указывает на вину одного человека за убийство другого (Втор. 19, 10; Нав. 2, 19; 2 Цар. 1, 16; Иез. 18, 13; 33, 4). Соответственно, навести на кого-то чью-то кровь — значит возложить на него ответственность за убийство.

33 Там же. С. 685.

34 Григорий Двоеслов, свт. Беседы на пророка Иезекииля: в 2-х кн. Кн. 1. Казань, 1863. С. 309–310.

ответственности и вины за грех, согласно которой вина отцов могла распространяться на их детей³⁵. В Ветхом Завете человек обыкновенно рассматривается в целокупной связи со своей семьёй, родом, нацией. Следовательно, и ответственность и воздаяние воспринимались так же коллективно.

В книге пророка Иезекииля израильский народ также рассматривается как коллективная единица. Израильский народ — это неверная жена Бога (16-я глава); израильский народ — это лоза виноградная (17-я глава). В 18-й главе акцент диаметрально меняется. Иезекииль здесь подробно останавливается на принципах Божьего суда, выступая против старого, распространённого мнения о том, что нет никого индивидуального страдания и ответственности за свои грехи, что страдает весь народ, как безликая масса. Пословица его времени несправедлива:

«И было ко мне слово Господне: зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина»? Живу Я! Говорит Господь Бог, — не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле» (Иез. 18, 1–3).

От имени Бога пророк говорит, что каждая душа принадлежит Богу и несёт ответственность непосредственно перед Ним, а не посредством родителей:

«Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа грешающая, та умрет» (Иез. 18, 1–4).

Вероятно, эта пословица³⁶ была на устах среди переселенцев, когда они рассуждали о постигшем их несчастье. Иудейские пленники могли считать, что они наказаны за грехи своих отцов³⁷. Св. Иезекииль, призывая их к личному обращению, исправляет заблуждения своих современников: они свободны от вины за грехи предков, а покаянием они могут освободиться от бремени своего неприглядного прошлого. Д. А. Гарретт отмечает:

«Вместе с тем неверно было бы предполагать, что прежние догматы израильской веры он отвергает. Скорее, он подчёркивает, что евреи, наблюдающие,

35 См., например: *Robinson H. W. Corporate Personality in Ancient Israel. Philadelphia (Pa.), 1981.*

36 Она толкует изречение из Книги Второзакония: «... Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвёртого рода, ненавидящих Меня» (Втор. 5, 9).

37 *Lindars B. Ezekiel and Individual Responsibility // Vetus Testamentum. 1965. Vol. 15 (4). P. 462.*

как их храм исчезает в пламени, не должны винить никого, кроме самих себя»³⁸.

Тему личной ответственности за грех мы можем наблюдать и у прор. Иеремии; он также выступает против пословицы о «кислом винограде»:

«В те дни уже не будут говорить: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие, кто будет есть кислый виноград, у того на зубах оскомина и будет» (Иер. 31, 29).

Прор. Иезекииль идет дальше Иеремии. Он полемизирует с людьми, и от имени Бога отменяет эту пословицу, приведённую Иеремией. У св. Иезекииля с большой силой (и более полно, чем у Иеремии) раскрывается тема личной ответственности. Его можно назвать первопроходцем в развитии данного учения. Иезекииль утверждает новый принцип индивидуального воздаяния на земле:

«Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите!» (Иез. 18, 32).

И далее, Бог через пророка объясняет этот принцип на примере трёх поколений людей: праведника, нечестивого сына праведника и праведного сына нечестивого (Иез. 18, 1–20). Праведник спасётся своими добрыми делами. Если у него родится сын разбойник, то он умрёт, и праведность отца ему не сможет помочь. Если же у нечестивого родится сын (внук праведника), который видит «все грехи отца своего... и не делает подобного им», предпочитая жить по примеру деда, то он «не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив» (Иез. 18, 14–18). На справедливый вопрос его современников: «почему же сын не несет вины отца своего?» (Иез. 18, 19а) следует ответ Божий через пророка:

«Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие незаконного при нем и остается» (Иез. 18, 19б–20)³⁹.

38 *Гарретт Д. А.* Иезекииль: богословие книги // Евангельский словарь библейского богословия / под ред. У. Элуэлла. СПб., 2002. С. 391.

39 В другом отрывке (Иез. 14, 12–20) пророк Иезекииль также касается личной ответственности несколько под другим углом зрения. Господь четырежды вопрошает о том, возможно ли, чтобы во время бедствий, посылаемых Богом, кто-то смог спасти своих детей своей праведностью? И четырежды заключает: «... Ной, Даниил и Иов <...> не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез. 14, 20).

Похожие мысли мы находим и в 9 главе книги. В данной главе мотив индивидуальной ответственности выражается в знаке⁴⁰ на лбу у людей, скорбящих обо всех мерзостях, которые присутствуют в иудейском народе (Иез. 9, 4). Здесь проявляется определённая избирательность: праведников выделяют и отмечают, чтобы случайно кто-нибудь из них не погиб, когда будут наказаны грешники (Иез. 9, 8). Нельзя не отметить в данном отрывке схожесть с евангельской притчей о плевелах и пшенице (Мф. 13, 24–30).

К этому священник-пророк добавляет второй важнейший принцип в деле пастырского душепопечения. Его можно кратко сформулировать так: «в чем застану, в том сужу»⁴¹. Нет предопределения у Бога. У грешника есть возможность раскаяния, а для праведника необходимо удержаться в праведности при опасности падения. Другими словами, если грешник раскается, прежние грехи ему не припомнятся. Однако по аналогии если праведник отступит от своей правды и во грехах умрёт, то прежние добрые дела ему не припомнятся⁴². Таким образом, Иезекииль возвещает праведникам — страх, а грешникам — надежду.

Итак, даже праведность таких, как Ной, Даниил и Иов не может стать гарантией спасения их потомков.

- 40 «Знак» — букв. по евр.: תָּ «тав»; последняя буква евр. алфавита, имевшая форму креста, как и в других древних алфавитах. Если допустить, что крест был всегда самым удобным и принятым знаком (заметнее, чем черта или точка), то здесь «тав» имеет значение «знака», а не буквы. Яркое совпадение с христианской символикой.
- 41 Скорее всего, эти слова — аграфы (от др.-греч. ἀγραφα «незаписанное»: т. е. не записанные в Священном Писании дела и изречения Спасителя). См.: *Justinus Martyr. Dialogus cum Tryphone 47*. Однако прп. Иоанн Лествичник считает, что данный принцип сформулирован на основании слов Бога в Книге св. прор. Иезекииля (см.: Иез. 33, 13, 16) (*Ioannes Climacus. Scala paradisi VII, 50*). С другой стороны, в приведённой аграфе можно видеть неточную передачу слов Христа Спасителя: «Как слышу, так и сужу» (Ин. 5, 30).
- 42 «И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет. Но вы говорите: “неправ путь Господа!” Послушайте, дом Израилев! Мой ли путь неправ? не ваши ли пути неправы? Если праведник отступает от правды своей и делает беззаконие и за то умирает, то он умирает за беззаконие свое, которое сделал. И беззаконник, если обращается от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, к жизни возвратит душу свою. Ибо он увидел и обратился от всех преступлений своих, какие делал; он будет жив, не умрет» (Иез. 18, 21–28).

Вышеотмеченный принцип «в чем застану, в том сужу» нашёл яркий отклик в древнехристианской аскетической письменности: «Что пользы от вчерашнего насыщения чрева, если нынешний голод не находит естественного удовлетворения? Так и душе вчерашняя исправность не принесёт пользы, если ныне не достанет у нее доброделания, ибо о Боге Судии говорится, что каковым кого застанет Он, таковым и судить будет. Суетен труд праведника, прекратившего шествие путём правды, и блаженно начинание грешника, изменившего нрав свой, ибо тот от лучшего ниспадает в худшее, а сей от худшего восходит к лучшему. Так догматствуя, пророк Иезекииль говорит от лица Господня: *Иез. 18, 24–28*»⁴³.

Преображение народа Божия должно зависеть от усилий каждого. Через личную ответственность за грехи человек приходит к личному покаянию. Потому-то проповеди священника Иезекииля имели целью пробудить искреннее покаяние в людях. Страшное наказание было попущено не ради гибели, но ради исправления:

«живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (*Иез. 33, 11; ср. 18, 23*)⁴⁴.

Следует признать, что такой индивидуализм Иезекииля оказал огромное влияние на народ. Эпоха изгнания породила небывалое в истории Ветхого Завета покаянное чувство в людях. Как отмечал библейский исследователь и проповедник прот. А. Мень:

«Это был загадочный парадокс библейской истории: народ, который на родине не мог устоять перед языческими искушениями, вдали от неё выработал противоядие от них. Уйдя в плен с клеймом изменника веры, он вернулся утвердившимся в ней как никогда раньше»⁴⁵.

43 Палестинский патерик. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима / сост. свт. Феофан Затворник. Сергиев Посад, 1996. С. 111.

44 Данная мысль, возвышая Иезекииля на высоту новозаветного богословия, используется в 2 Пет. в объяснении того, почему, как полагают некоторые христиане, «медлит Господь исполнением обетования». Это кажущееся «медление» является на самом деле свидетельством долготерпения Божия и Его милосердия к грешникам: «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3, 9; ср. 1 Тим. 2, 4).

45 Мень А., прот. Вестники Царства Божия: Библейские пророки от Амоса до Рестаурации (VIII–IV вв. до н.э.). М., 2010. С. 309.

Обличение нерадивых пастырей Израиля

Пророк Иезекииль вновь обращается к теме пастырства в 34-й главе Книги. Данный раздел включает в себя те пророчества, которые были изложены людям после разрушения Иерусалима. В первых 10 стихах его речь носит обвинительный характер. Святой пророк грозными словами, с эмоциональной окраской обличает нерадивых пастырей израильского народа, которые пасли себя самих, а стадо не пасли, то есть заботились только о получении материальной выгоды со стороны стада. По этой причине овцы рассеялись и стали добычей диких зверей⁴⁶. В этих обличениях не всегда можно провести чёткую разграничительную линию между гражданскими руководителями народа и священничеством. В любом случае, «пастырями» здесь являются в том числе и духовные лидеры общины.

Пастыри осуждаются за недостойный образ жизни (3 ст.), за неисполнение своих прямых обязанностей и жестокость по отношению к пасомым (4 ст.). Далее следует клятвенный приговор Божий о нерадивых пастырях: у них отнимается стадо и возможности пасти себя самих (7–10 ст.).

Вторая часть 34-й главы (11–31 ст.) носит утешительный и messiанский характер. Господь, отняв стадо, оставленное на расхищение, обещает Сам стать Пастырем Своего народа. Он будет заботиться о Своём стаде. Впоследствии Господь даст Своему народу «одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их, и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них» (Иез. 34, 23–24). Здесь уже намечаются евангельские сюжеты о потерянной овце (Мф. 18, 12–14) и Добром

46 «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевого. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, – за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их (Иез. 34, 1–10)».

Пастыре (Ин. 10, 1–18). В последнем случае, называя Себя Добрым Пастырем, Спаситель даёт понять, что именно на Нём исполнилось данное пророчество⁴⁷. В четвёртом Евангелии показана самая полная картина смысла пастырской заботы о Божьем народе (Ин. 10, 3–30).

Нравственную же составляющую данного пророчества Иезекииля впоследствии открывает Господь Иисус Христос в Своей проповеди: «Я есть Пастырь добрый... Я жизнь Мою полагаю за овец» (Ин. 10, 11, 15). Отсюда следует, что самоотречение пастыря, покорение самолюбия, являются гарантией того, что его пастырская деятельность будет плодотворной. Если же пастырь будет погружён лишь в свою личную жизнь, будет лишь пасти сам себя, то его стаду грозит расхищение зверьями, как и сказал Господь (Иез. 34, 2).

По мысли выдающегося дореволюционного библииста архиеп. Василия (Богдашевского) именно к нерадивым новозаветным пастырям Израиля направлены слова Спасителя: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Под «собирает», «расточает» нужно подразумевать не сокровища, а тем более не жатву, а — стадо, овцы (ср. Ин. 10, 12). Ибо Христос пришёл в мир чтобы собрать во едино «рассеянных чад Божиих» (Ин. 11, 52). Он Пастырь Добрый (Ин. 10, 14). Книжники и фарисеи — руководители народа — это те ложные пастыри, о которых говорит Господь через пророка: «Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих» (Иез. 34, 2).

Таким образом, святой Иезекииль возвещает необходимость обновления ветхозаветного пастырства, которое произойдёт путём особого божественного вмешательства с пришествием Пастыря Доброго.

Заключение

Уникальность служения св. прор. Иезекииля заключается в том, что он гармонично объединяет в своей личности два великих служения: пророка и священника. Пастырская тематика в его книге весьма богата и своеобразна.

47 Нельзя не отметить богатую пастырскую образность Евангелия от Матфея. С самого начала царю Ироду возвещается пророчество Михея о пастырском служении Мессии: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который *упасет* народ Мой, Израиля» (Мф. 2, 6). Видя толпы народа, Господь сжалился над ними, «что они были *изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря*» (Мф. 9, 36). Апостолы направляются «наипаче к погибшим *овцам* дома Израилева» (Мф. 10, 6). Спаситель сказал в ответ хананеянке: «Я послан только к погибшим *овцам* дома Израилева» (Мф. 15, 24).

Странствование народа Божия продолжилось. Вавилонский плен по премудрому Промыслу Божьему послужил делу размежевания и всё более требовательному отсеву чад Божьих. В результате «на реках вавилонских» образовался остаток Израилев с мессианским предназначением. Миссия пророка на чужбине заключалась в том, чтобы собрать еврейских пленников в строго религиозную общину. Его справедливо можно назвать духовным отцом, наставником и воспитателем после-пленного иудейства. На протяжении всего своего пророческого служения пророк Иезекииль проявляет самое ревностное пастырское попечение о народе. Вообще, в пророческом характере Иезекииля отличительным элементом от всех других пророков является его сильное священническое чувство. Он всей душой любил народ Божий, сильнее других чувствовал горе Израиля и способен был сквозь это горе увидеть милость Бога, наказывающего того, кого Он любит.

Священник, традиционалист, ревнитель Храма, но и пророк, Иезекииль соединяет в своем лице традиции, часто противоположные друг другу. Культовые обряды имеют для него великую ценность, но именно потому, что отражают то внутреннее религиозное чувство, с которым они совершаются. Настаивая на необходимости внешнего богочитания, он глубоко сознает необходимость внутренне-сердечного обновления: «сотворите себе новое сердце и новый дух» (Иез. 18, 31; см. 11, 19). Иезекииль стоит у истоков очищения религиозной жизни Израиля, ожидая начала поклонения в духе и истине (ср. Ин. 4, 23–24).

Незадолго до плена эсхатологическая проповедь пророков увеличила в Израиле интерес к индивидуальной судьбе человека. В 18-й главе Иезекииль приводит полностью евангельскую мысль о личной ответственности каждого перед Богом и о покаянии как единственном средстве загладить прежние преступления. Пророк-пастырь Иезекииль поставил во главу угла индивидуальное начало и этим дополнил древние принципы о том, что нельзя наказывать детей за отцов (Втор. 24, 16; 4 Цар. 14, 6). Участь человека, спасение или гибель, зависит не от его предков и близких. Более того, оно не зависит даже от его прошлого. Именно сердечное расположение в настоящий момент предстояния Богу имеет значение для Него. Акцент на радикально индивидуалистические положения, которые нередко оказываются в противоречии с каждодневным опытом, был необходим для изменения сознания ветхозаветного человека. Только с появлением индивидуальной ответственности за грех возможно пастырское душепопечение. Поистине, глубочайшими по смыслу являются слова пророка-священника:

«не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33, 11)».

Следует признать, что проповедь Иезекииля не пропала даром. Никакая эпоха в истории Древнего Израиля не породила столь сильного покаянного движения, как годы пленения. Иезекииль возвещает тайну обновления сердца (Иез. 36, 26–27), сопряженную с новозаветной нищетой духа. Господь через Иезекииля возвещает, что человек сам собой не способен полностью освободиться от греховности. Спасение — только в благодатной силе Божией (Иез. 36, 32).

Источники

- Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на пророка Иезекииля: в 2-х кн. Казань: Тип. М. Шогина и К., 1863.
- Дмитрий Ростовский, свт.* Творения: в 3-х т. М.: Изд. сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2005.
- Иларион (Троицкий), сщмч.* Творения: в 3-х т. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Лествица, 2002.
- Иустин Философ, мч.* Творения. М.: Паломник; Благовест, 1995.
- Палестинский патерик. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима / сост. свт. Феофан Затворник. Сергиев Посад: СТСД, 1996.

Литература

- Буйе Л.* О Библии и Евангелии. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
- Василий (Богданешевский), архиеп.* Евангелие от Матфея: критико-экзегетическое исслед. Киев: Тип. «Петр Барский», 1915.
- Гарретт Д.А.* Иезекииль: богословие книги // Евангельский словарь библейского богословия / под ред. У. Элуэлла. СПб.: Библия для всех, 2002. С. 388–393.
- Мень А., прот.* Вестники Царства Божия: Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII–IV вв. до н. э.). М.: Жизнь с Богом, 2010.
- Никитин А.* Синагоги иудейские как места общественного богослужения. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891.
- Павловский-Михайлов Ф.* Жизнь и деятельность св. пророка Иезекииля // ЧОЛДП. 1878. № 12. С. 573–625.
- Скабалланович М. Н.* Книга пророка Иезекииля // Толковая Библия / под ред. А. П. Лопухина. Т. 6. Стокгольм, 1987. С. 189–544.

- Скабалланович М.Н.* Таинственный храм пророка Иезекииля // Труды КДА. 1908. № 3. С. 329–361.
- Сорокин А., прот.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб.: Ладан, 2009.
- Фаст Г., прот.* Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Кн. 2. Красноярск: Енисейский благовест, 2008.
- Haran M.* Ezekiel, P, and the Priestly School // *Vetus Testamentum*. 2008. Vol. 58 (2). P. 211–218.
- Lindars B.* Ezekiel and Individual Responsibility // *Vetus Testamentum*. 1965. Vol. 15 (4). P. 452–467.
- Robinson H.W.* Corporate Personality in Ancient Israel. Philadelphia (Pa.): Fortress Press, 1981.
- Zimmerli W.* Ezekiel: A Commentary on the Book of the Prophet Ezekiel. Vol. 1. Philadelphia (Pa.): Fortress Press, 1979.